НОРИЛЬСК. Театральное путешествие в сопровождении гаджетов

«**Гиперборея. Плато Путорана**» — так называется первый спектакль в VR-формате, выпущенный в **Норильском Заполярном драматическом театре имени Владимира Маяковского**, соединивший древнегреческие мифы со сравнительно недавними легендами о «месте силы» — Таймыре, медиа-технологии с живым актерским планом, а научные факты с гипотезами и философией шаманизма. Зрители, используя очки виртуальной реальности, вольны менять ракурс обзора, угол зрения, и также вольно относиться к лавинообразному, огромному потоку информации, формируя собственное мнение.

В премьерном спектакле всего двое действующих лиц, оба невымышленные. Первый — актер труппы **Николай Каверин**, одетый в толстовку с надписью «На земле с 1981 года», играющий словно бы самого себя. Второй — историк **Станислав Стрючков**, тоже обошедшийся без грима и сценического костюма, представший в привычном для него амплуа председателя **Клуба исследователей Таймыра**, которому свойственна скрупулезность, дотошность в сопоставлении фактов, а потому его инструментарий — карты, схемы, белая глянцевая доска, используемая в лекционных аудиториях. Один — романтик и лирик, но и его оппонент отнюдь ни циничный прагматик. Сюжет вращает дискуссия, притом, что персонажи вовсе не антагонисты, оба они — пассионарии, приверженные разным способам познания мира, равно имеющим право на существование.

С. Стрючков и Н. Каверин

Именно плюрализм изначально воспринимается достоинством постановки, жанр которой главный режиссер театра **Анна Бабанова** обозначила как спектакль-экскурсия. Эта форма сродни променад-театру, «бродилке» с той разницей, что зрителям не приходится покидать кресел, они перемещаются в пространстве и между пространствами с помощью оптики виртуальной реальности, получая в каждой точке остановки значительные впечатления.

«Между пространствами» — не оговорка, не описка. Согласно верованиям малочисленных народов Крайнего Севера, например, нганасанов, существует три мира — нижний (это шахты), средний — это город (Норильск и его окрестности), и высший — плато Путорана, где обитают духи, бессмертные души. Где, согласно мифам, в доледниковый период находилась Гиперборея — идеальная страна гармонии и блаженства.

В зачине действия Николай Каверин с доверительной интонацией рассказывает публике о том, как в 2011-м он, выпускник ГИТИСа, прилетел из Москвы в Алыкель, и ему с первых минут понравились пейзажи по дороге к Норильску. Актер с естественной для современного человека торопливостью произносит монолог, который мгновенно цепляет: «Здесь место силы. И чем дольше мы здесь находимся, тем отсюда сложнее вырваться. Наступает некая зависимость. Я считаю, это потому, что здесь наши корни. Здесь Гиперборея (в переводе с древнегреческого, Гиперборея — страна за северным ветром). Плиний Старший сказал...». Каверин достает смартфон и цитирует из Интернета: «Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом. Гиперборейцы — самый счастливый народ, им неизвестны раздоры и всякие болезни, смерть наступает там только от пресыщения жизнью после 1000 лет!»

И тут вступает Стас Стрючков. Он энергично рассказывает об изысканиях современных ученых, которым хотелось, но не удалось ни доказать, ни опровергнуть существования Гипербореи на плато Путорана. Зато открытие месторождений полезных ископаемых — в их перечне почти вся таблица Менделеева, — дало старт основанию поселений на Таймыре. Ровно в этот момент публика и вооружается VR-очками, позволяющими мгновенно «обозреть» архитектурные особенности города и его достопримечательности, переместиться в музейный мемориальный комплекс «Норильская Голгофа», посетить комбинат с пышущим жаром плавильным цехом и спуститься в нижний мир, в глубокие

Н. Каверин

подземные шахты вместе с горняками. По-особому в этот момент воспринимается звучание песни Владимира Высоцкого «Не космос — метры грунта надо мной. И в шахте не до праздничных процессий. Но мы владеем тоже внеземной и самою земною из профессий...»

Новый спектакль Самого Северного театра, выстроенный в линейной логике экскурсии «от истоков до...», в манере непрерывного интерактивного общения с залом, наделен всеми художественными достоинствами театрального действия. Выверены световая партитура и интонационный строй, сам ритм, предполагающий нарастание смысловой и эмоциональной интенсивности диалога. В ткань спектакля органично вплетена музыкальная риторика — обрядовая и песенная мелодика, перкуссия и звуки живой природы (музыкальный руководитель постановки — композитор **Андрей Федоськин**). С некой толикой иронии, но и загадочной представлена связь с «верхним миром»: на экране by Skype периодически возникает внучка последнего шамана, которой, кажется, хочется поделиться важными истинами. Но стоит ей разговориться, как Интернет «виснет», обрывается. В общем, сеть не всесильна в отличие от человека. Заинтригованным зрителями приходится самим додумывать, догадываться, о чем хотела сказать шаманка.

Спектакль, переносящий в финале на величественное плато Путорана, окруженное синими, бездонными, чистейшими озерами (все съемки для спектакля произвел директор телекомпании «**Северный город**» **Максим Трофимов**), вызывает безусловную и безотчетную восторженность удивительной территорией, которая воспринимается чудом света. Премьера, по сути, не только признание в любви к заповедному Таймыру, она о чувстве родины, о причастности к гиперборейцам всех, кто способен восхищаться красотой земли, гармонировать с природой и миром.

Н. Каверин в образе шамана

«Гиперборея. Плато Путорана» — спектакль, замыкающий норильскую трилогию, созданную Анной Бабановой в сотрудничестве с драматургом **Владимиром Зуевым**, художником-сценографом **Фемистоклом Атмадзасом** и, собственно, всей труппой Самого Северного театра. Заступив на пост главрежа Заполярной «Маяковки» в 2013 году, она была, как многие новоприбывшие, ошеломлена морозами, а более — полярной ночью и черной пургой, словно проверяющей людей на прочность и «степень человеческого в человеке». Выпуская премьеру за премьерой, Бабанова параллель-

но углубилась в изучение истории самого крупного города на планете, расположенного за Полярным кругом. И чем больше узнавала, тем устойчивее становилось стремление исследовать страшное и величественное прошлое Норильска театральными методами.

Первым стал спектакль-коллаж «**Жди меня... и я вернусь**» — трагическая фантасмагория о прообразе Самого Северного театра, родившегося в Норильлаге, где талантливейшие «сидельцы» спасались искусством. Второй спектакль Бабановой, созданный той же творческой командой, — «**Норильские анекдоты**», удостоенный по итогам прошлого сезона спецприза «За яркий портрет родного города» ежегодного фестиваля Красноярского края «Театральная весна–2018». Это комедия, аккумулировавшая современный фольклор норильчан, собравшая характерные для города типажи и индивидуальности в условном пространстве некоего аэропорта, «закупоренного» нелетной погодой.

Постановка «Гиперборея. Плато Путорана», осуществленная в партнерстве с **Агентством развития Норильска** при поддержке **благотворительного фонда** «**Достоинство**» и компании «**Норникель**», пожалуй, самая поэтичная из работ трилогии при всей ее лаконичности. А в целом, сегодня ни один российский театр не может похвастаться такой прочной интеграцией с городом, как Норильский Заполярный драмтеатр, пополнивший репертуар триптихом оригинальных постановок о месте, времени и себе. Воистину, место силы — там, где сходятся жизнь, любовь и мечты.

Ирина УЛЬЯНИНА
Фото Александра ХАРИТОНОВА

ОМСК. Притча о надежде, любви и вере

В омском театре «**Студия**» **Любови Ермолаевой**» на сцене сумели воплотить миф — художественный руководитель театра **Наталья Корлякова** поставила спектакль по знаменитой повести **Чингиза Айтматова** «**Пегий пес, бегущий краем моря**» (инсценировка **Татьяны Угрюмовой**, художник **Игорь Коврижин**, хореограф **Алена Анашкина**).

— *Очень сложно перевести столь гениальное литературное произведение на язык театра, но от этого его постановка не становится менее интересной, скорее наоборот,* — рассказывает режиссер-постановщик. — *Я год жила предчувствием спектакля, а потом все начало удачно складываться. Большая работа была с инсценировщиком – это актриса из города Северска Томской области Татьяна Угрюмова. Мы совместно выбирали моменты, которые обязательно нужно было отразить. Сначала актеры говорили о повести, что ее невозможно поставить, но когда прочитали текст инсценировки, сразу поверили в такую возможность.*

Это произведение Чингиза Айтматова Наталья Корлякова причисляет к вселенским. Удивительный айтматовский текст не просто сохранен в спектакле по максимуму, он стал центром, своеобразным стержнем этой постановки. Здесь проза автора выступает в самых разных ипостасях. То это повествование, которое рассказывает старшая в роду женщина (**Лариса Дубинина**), сидя возле развешанных сетей и перебирая белый мех, то беседа женщин, творящих обряд, то своеобразная деко-